

Она бы отлично себя чувствовала, если бы она не знала владельца этого ужасного голоса. Да, она действительно могла бы отлично себя чувствовать.

Глубоко внутри она упрекнула себя за беспечность.

Идиотка.

Она забыла, что, если это была не Эва, здесь было лишь двое аристократов, приглашенных сегодня в поместье, которые смогли бы сделать для нее такое: ее отец, герцог Клинг, и... лорд Обер.

Она смогла добавить к его имени титул "лорд", потому что в этот миг вела себя настолько разумно, насколько могла.

Она отошла от коробки с драгоценностями и подняла голову. Обер стоял, облокотившись на колонну рядом с окном, затем подошел к ней.

Марианна с трудом смогла сдержать сильнейшее желание развернуться и броситься бежать. Однако она подсознательно отступила на несколько шагов, словно не могла спрятать свою неприязнь.

"Лучше бы я не позволила Эве и Энджел меня обмануть. Я должна была остановить их", - инстинктивно пожалела она.

Ей приходилось признать, однако, что уже было поздно. В то же самое время, она даже поняла, что она уже не могла ничем себе помочь. Было слишком много мест в прошлой жизни Обера, где она встречала его, и, очевидно, они могли столкнуться не только на празднике дня рождения.

-Вы кажетесь куда более измученной, чем при прошлой нашей встрече. Вы больны?

Обер уже приблизился к ней и остановился. Он даже обеспокоенно спросил ее и, естественно, приобнял за талию.

Она вспыхнула, как дрова, когда он внезапно коснулся ее. Затем она смущенно улыбнулась и с усилием оттолкнула его руки от своей талии.

-Со мной все в порядке. Я не хотела вас беспокоить.

Он слегка нахмурился на ее нежелание разговаривать. Она видела тяжелый блеск в его серых глазах под темно-красными волосами.

-Кажется, вы злитесь на меня.

Она была удивлена столь быстрым суждением. Раньше ее радовала его теплота, но сегодня такой острый взгляд был для нее, как меч.

Она даже не знала, что случится или что уже случилось, что из его глаз исчезло расположение к ней.

Она заставила свой мозг работать, поскольку немедленно должна была избежать опасность.

-Я, действительно, не могу обмануть вас. Мне просто не верится, что это вы уговорили Эвелин и Анжелику сыграть со мной в такую смешную игру с похищением. Почему вы не предупредили меня? Я была удивлена.

-Если бы я сказал вам заранее, я не увидел бы на вашем лице такого прекрасного выражения, когда вы подошли к коробке с драгоценностями, - быстро ответил ей на жалобу Обер и посмотрел в глаза.

Она была беспомощна: он поймал ее.

Глаза Обера были очень привлекательны, даже если казались зловещими. Его красоты и странной соблазнительности хватало, чтобы произвести короткое, но потрясающее впечатление.

Возможно, в прежней жизни ей нравилось такое опасное чувство. Но она покачала головой, как будто хотела от этого избавиться.

У нее не было времени, но она поняла, что ее странная реакция озадачила его, так что ей нужно было как можно скорее извиниться.

-Вы ошибаетесь. Я была бы рада, если бы знала об этом заранее.

-Хорошо, кажется, вы оценили мой подарок. Верно?

-Совершенно верно. Кому не понравились бы столь прекрасные изумруды?

Она торопливо потянулась к коробке с драгоценностями, коснулась ожерелья с бриллиантами и аккуратно лежащих рядом двух изумрудных кулонов в центре. Она протянула ожерелье Оберу.

-Если вы сами на меня это не наденете, я разозлюсь.

-Что за милая угроза!

Только тогда он светло улыбнулся. Он снял с нее гранатовое ожерелье, затем опустил голову и подошел ближе, чтобы посмотреть, как новое ожерелье сядет на ее тонкую шею.

-Я слышал, что чистая зелень изумруда символизирует вечную весну и неизменную любовь, - горячо прошептал он ей на ухо.

Марианна сжала подол платья, стараясь не показать свои мурашки. Как только он надел ожерелье на ее шею, она быстро опустила руки.

Она торопливо повернулась к зеркалу в углу комнаты. Изумруды, отражавшиеся в нем, были очень хороши, словно их создали специально для нее. Однако правда была в том, что их красота не могла полностью удовлетворить ее.

-Спасибо вам, сэр. Это особенный подарок.

Она улыбнулась ему, отчаянно стараясь задобрить его.

-Эти изумруды стоят так дорого, что не всегда доступны даже правящей семье. Эти же несравненно лучше любых других. Пожалуйста, просто скажите мне, если хотите другие украшения. Я могу заказать их в любое время.

Он продолжал раздражать ее этими разговорами, не понимая, что ее мучает. Если бы она была наивна, она бы глупо повелась на такой драгоценный подарок. Но, когда она поняла его истинные намерения, она просто сочла эти слова уловкой.

То, что он ей говорил, имело такой подтекст, словно у него были силы и ресурсы, которые позволили бы ему купить все, что она захочет, даже то, чего не было у императорской семьи.

-Это редкая вещь, которой нет даже у императорской семьи. Можете ли вы предложить мне что-то новенькое?

-Конечно. Если вы чего-то действительно хотите, разве могу я этого не добыть?

-Чудесно! Вы столько всего можете, сэр!

Она чуть было не сказала "вы так амбициозны".

Она хотела бы как можно скорее покинуть это место.

-Не думаете ли вы, что я сумею и завоевать ваше сердце?

Обер нисколько не колебался, прежде чем выразить привязанность и подойти к ней ближе в зеркале. Поглядев на нее, он медленно приобнял ее за плечи.

Сейчас она не могла найти никакой причины для того, чтобы избежать физического контакта. Напрягшись, она отвела взгляд, и тогда она увидела, что Обер смотрит на нее, в зеркале.

В его дружелюбном взгляде, кажется, читался вопрос, может ли он поцеловать ее прямо сейчас и любить ее вечно. Она любила, когда в его глазах была такая страсть, но это случалось лишь один раз в пару дней.

Она вздрогнула, когда он обнял и приласкал ее.

Она обещала, что будет любить его вечно, что останется в его теплых руках, что будет слушать добрые слова. Все это время она была так счастлива с ним. Она была наивна и думала, что это и есть любовь, потому что ничего в жизни еще не знала.

На самом деле, она могла бы этого желать и думать так же и сейчас. Еще чуть-чуть могла на это надеяться.

Но Обер был предателем. Его нежность была продиктована расчетом. Она была свидетельницей того, как этот мечтательный взгляд быстро сменился презрительным.

Как могла она забыть этот злой взгляд? Она не могла забыть угрозы в его взгляде, пока тонула в холодной воде, и она не могла забыть, как он сказал: "Ты - дорогая кукла".

-Скоро вечеринка начнется. Пожалуйста, ступайте в сад. Я сменю платье на то, что больше подходит этому ожерелью.

-Отлично. Вы можете никуда не торопиться. Виновница сегодняшнего торжества должна появиться последней, - с улыбкой ответил он и поцеловал ее руку.

Она тоже радостно улыбнулась ему. Только тогда он выпустил ее и вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, она резко потерла руку, к которой прикасались его губы.

Действительно, она не хотела, чтобы он обманул ее снова. И она не хотела, чтобы с ней обращались как с куклой.

Праздник прошел гладко.

Погода была ясная, ветра не было. Приглашенные аристократы наслаждались свежим весенним садом, пока ожидали появления виновницы праздника.

Марианна пришла незадолго до полудня. Она выглядела совсем иначе, чем тогда, когда ненадолго вышла на балкон утром.

Она оделась в тонкое белое платье, похожее на крылья ангела, и ее завитые волосы украшала маленькая тиара, словно сделанная из снежинок.

Зеленые драгоценные камни ярко сияли в ее сережках и в кулоне ожерелья.

-О господи, вы выглядите как богиня весны, опустившаяся на белые заснеженные поля! - громко выкрикнул кто-то в толпе, зачарованный ее появлением.

Слухи о том, что изумруды, так подходящие под цвет ее глаз, были особенным подарком от Обера, преемника маркиза Честера, распространились меньше, чем за час и теперь стали самой популярной темой для обсуждений.

Утром, когда герцог Клинг прибыл на праздник, все снова радовались. Уставшая от часовых поздравлений, Марианна могла только расслабиться, наблюдая, как ее отец готовится к празднику.

Несмотря на то, что она постоянно говорила, что это представление ее очень обрадует, она нисколько не интересовалась ни его содержанием, ни песнями, которые пели на нем.

<http://tl.rulate.ru/book/52354/1340371>